

Гу Синьжань, прикрыв лицо рукой, долго смеялась про себя. Эта глупенькая жена, даже не знает, вспомнит ли завтра утром свои слова. «Сделать еще нескольких Сяо Е? Ха-ха-ха-ха!» — подумала она.

Внезапно ей в голову пришла идея. Она достала телефон, нашла режим записи и включила его, готовясь зафиксировать очередные неожиданные слова Илань.

Только она закончила с этим, как почувствовала что-то неладное. Повернув голову, она увидела, что Илань смотрит на нее строгим взглядом, лицо ее выражало недовольство.

— ???

— Что ты делаешь? — голос Илань вернулся к своей обычной холодности.

— Ни-ничего, просто собираюсь... ехать домой, — Гу Синьжань поспешно спрятала телефон, чувствуя легкую вину.

«Неужели она протрезвела? Так быстро?»

Пока Гу Синьжань металась в мыслях, она заметила, как Бай Илань погладила свой живот.

— Сяо Е, смотри, какая твоя мама трусиха... Ты не будь такой, будь как я, поняла? — Бай Илань, глядя на свой живот, говорила с улыбкой, но ее голос становился все тише, пока не перешел в легкое бормотание. В конце концов, она склонила голову на бок, прислонившись к стеклу автомобиля, и уснула.

— ???

«Бай Илань, ты пропала, ты пропала! Именно потому, что Сяо Е похожа на тебя, она такая слабая, что Линь Юйцин держит ее в ежовых рукавицах!»

Машина медленно остановилась в подземном паркинге. Взглянув на Илань, которая крепко спала, одной рукой все еще поглаживая живот, Гу Синьжань вышла из машины, обошла ее и открыла дверь пассажира. Она расстегнула ремень безопасности, обняла Илань, одной рукой поддерживая ее под коленями, и подняла ее. Тело Илань было худощавым, поэтому поднять ее было не так уж сложно.

Бай Илань инстинктивно обняла ее за шею, прижалась лицом к ее шее и легонько заворчала. Гу Синьжань почувствовала, как сердце тает. Она прижалась подбородком к ее виску и прошептала:

— Все в порядке, мы дома.

В доме Бай Илань.

Гу Синьжань открыла дверь, занесла Илань в дом и положила ее на диван. Она поправила воротник, чтобы скрыть пот, и вспомнила, как в прошлый раз, когда она была пьяна, Илань принесла ее домой. Наверное, тогда ей тоже было нелегко?

Она села на пол, опершись локтями на диван, и, глядя на спящее лицо Илань, легонько провела пальцем по ее носу.

Илань нахмурилась и отвернула голову.

Гу Синьжань усмехнулась и провела пальцем по ее мочке уха.

— М-м... — Бай Илань тихо заворчала, оттолкнула ее руку, приподняла веки и бросила на нее полный недовольства взгляд.

— Ты только что сказала, кто трусиха? — с улыбкой спросила Гу Синьжань.

Бай Илань ничего не ответила, повернулась на бок и свернулась калачиком, отвернувшись от нее.

Гу Синьжань опустилась на колени рядом с диваном, прижалась лицом к ее шее и нежно поцеловала ее белую шею, одной рукой поглаживая ее живот. Лицо ее покраснело от волнения.

— М-м... — Бай Илань слегка запрокинула голову, словно ей очень нравилось, как Гу Синьжань целует ее шею. Уголки ее губ непроизвольно приподнялись.

Гу Синьжань с легкой улыбкой подняла ее и отнесла в ванную.

Она сняла с нее одежду и опустила в ванну.

Тело Илань было мягким, как будто без костей, она лежала в объятиях Гу Синьжань, ее теплое дыхание касалось ее шеи. Гу Синьжань глубоко вдохнула, чтобы подавить волнение.

Она зачерпнула воду и полила ей на плечо, наблюдая, как капли стекают по ее гладкой коже. В душе она чувствовала невероятное удовлетворение.

— Мама...

— М-м? Что? — Гу Синьжань, сосредоточенно помогая ей мыться, не расслышала, что она пробормотала, и остановилась, выключив душ. — Илань? Что ты сказала?

— Дом...

Гу Синьжань нахмурилась, сердце ее сжалось.

Она крепко обняла Илань, одной рукой поглаживая ее гладкую спину, другой нежно потрепала ее волосы.

— Все будет, все будет.

— У нас будет счастливый дом, он не должен быть большим, но обязательно уютным. Мы оставим несколько комнат, чтобы иногда приглашать друзей погостить.

— В нем будет большой двор, полный орхидей, которые ты так любишь.

— Во дворе будут качели, ты будешь сидеть на них, а я буду качать тебя, и мы вместе будем наблюдать, как цветы распускаются и увядают.

— Мы будем выходить навстречу рассвету и возвращаться с закатом, гулять по полям, наслаждаясь покоем.

— Ты любишь сниматься, я построю для тебя в саду съемочный павильон, установлю все необходимое оборудование. Ты будешь снимать, а я буду играть, как ты захочешь.

— У нас будет Сяо Е. Мы будем вместе наблюдать, как она растёт, как учится говорить, как бегает по дому, как влюбляется, как создает свою семью.

— Когда она вырастет, ты сможешь притвориться ее сестрой и ходить с ней по магазинам, — Гу Синьжань тихо рассмеялась.

— Мы будем смотреть, как Сяо Е найдет свою любовь и создаст свой собственный дом.

Гу Синьжань замолчала, глаза наполнились слезами.

Бай Илань, которая незаметно очнулась, слушая ее рассказ, тоже смотрела на нее со слезами на глазах и тихо сказала:

— Хорошо.

Гу Синьжань вздрогнула и выпрямилась, глядя на нее.

Они долго смотрели друг на друга.

— Илань?

— М-м?

Гу Синьжань на мгновение задумалась, затем подняла два пальца.

— Сколько это?

Бай Илань рассмеялась, опустила ее руку.

— Ты такая глупенькая.

— ... Да, она протрезвела.

Гу Синьжань с сожалением потрепала ее по голове.

— Ты не очень-то хорошо держишь алкоголь, в следующий раз не переусердствуй.

С этими словами она снова зачерпнула воду и полила ей на тело.

Улыбка на лице Бай Илань замерла, она вся напряглась, опустила глаза и увидела, что... сидит в ванне совершенно голая!?!

— Что случилось? — Гу Синьжань включила душ и направила струю воды на нее. — Температура нормальная?

— ... Бай Илань слегка сглотнула, лицо мгновенно покраснело. Нет, не только лицо, но и шея, грудь, уши — все покрылось легким румянцем!

Гу Синьжань наблюдала, как она меняет цвет, и решила, что вода слишком горячая. Она убрала душ.

— Не такая уж и горячая... — пробормотала она, проверяя температуру воды.

Бай Илань глубоко вдохнула.

— Ты... выйди!!!

— Э-э? — Гу Синьжань опустила взгляд и увидела, что она вся сжалась, прикрывая руками свое тело. Сначала она удивилась, но, увидев ее покрасневшее лицо, сразу все поняла и не смогла сдержать смеха. О, так она еще и стесняется?

— Эй, а кто только что меня дразнил? — Гу Синьжань присела на корточки, подперев лицо руками, и подмигнула ей, улыбаясь с невинным видом.

— ? Когда я... сначала выйди! — Бай Илань отвернулась, чувствуя себя неловко под ее горячим взглядом. Лицо ее покраснело до предела, и Гу Синьжань почувствовала, как сердце забилося сильнее, и ей захотелось подразнить ее еще больше.

— Ну, — Гу Синьжань наклонила голову и подставила щеку.

Ее намерения были очевидны — она хотела, чтобы жена поцеловала ее, и только тогда она послушается!

— Ты... ты... не перегибай палку, — Бай Илань легонько фыркнула.

— Тогда я тоже приму душ, — Гу Синьжань встала и начала расстегивать пуговицы, обнажая изящные ключицы.

— Эй, эй! — Бай Илань поспешно остановила ее, пытаясь схватить, но тут же отдернула руку, прикрывая свою грудь.

Гу Синьжань торжествующе улыбнулась, наклонилась к ней.

— М-м?

— Старая развратница... — Бай Илань надула губы, бросив на нее сердитый взгляд, и с неохотой наклонилась, чтобы легонько поцеловать ее в щеку.

— Довольно?

— Конечно, нет!

— ???

Услышав такой уверенный ответ, Бай Илань рассердилась и хотела закатать рукава, но обнаружила, что на ней нет рукавов!

— Ты... ты не пользуйся моим положением!

— Пользуйся положением? Когда ты была без сознания, я даже не прикоснулась к тебе, а теперь просто хочу поцелуй, и это уже использование положения? — Гу Синьжань скрестила руки на груди, терпеливо объясняя.

Бай Илань замерла, ее розовые губы слегка приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но не решалась.

Гу Синьжань с улыбкой смотрела на нее, вспоминая, как та дразнила ее в пьяном виде. Жаль, что она не записала это!

— Ладно, я покажу тебе, что значит настоящее использование положения, — с этими словами Гу Синьжань закатала рукава, наклонилась и подняла ее, села на крышку унитаза и посадила Илань себе на колени, улыбаясь ей.

Бай Илань легонько вскрикнула, ее руки метались, не зная, что прикрыть, она была в полной панике.

<http://bllate.org/book/16851/1551528>